

## Возрастная динамика детского билингвизма терских кумыков

О.В. Федорова, М.Н. Архипова, А.И. Груздева, Р.Р. Насырова, П.О. Россяйкин,  
С.Г. Татевосов, Г.Ю. Устьянцев  
(МГУ имени М.В. Ломоносова)  
*olga.fedorova@msu.ru*

В докладе представлены результаты анализа языковой ситуации терских кумыков, проживающих на территории Моздокского района республики Северная Осетия — Алания, которые были собраны в ходе полевого исследования в с. Предгорное летом 2023 г.

Один из наиболее важных источников информации, позволяющих оценить социолингвистическую ситуацию в некотором регионе — динамика билингвизма. Изменение количественных параметров, характеризующих билингвизм, дает возможность получить достаточно точную картину функционирования языка и его витальности. При оценке языковых навыков билингва традиционно учитываются два фактора — абсолютное знание каждого языка в отдельности и языковая доминантность, т.е. относительная сила знания двух языков; самым распространенным способом определения доминантности являются билингвальные опросники. В основу настоящего исследования лег опросник Bilingual Language Profile (Gertken et al. 2014).

В ходе проведенного анкетирования были получены данные 46 детей, мы разделили их на три возрастные группы: 2–7 лет (15 человек), 8–12 лет (18 человек) и 13–15 лет (13 человек). Анализ показал, что первые две группы более схожи между собой, в то время как медиана последней по шкале доминантности существенно ближе к медианам взрослых опрошенных. Это дает основания считать категорию подростков 13–15 лет промежуточной между детским и взрослым билингвизмом. Медианы индексов языковой доминантности детей до 12 лет близки к нулевой отметке — это свидетельствует о максимальной сбалансированности кумыкско-русского билингвизма детей до 12 лет по сравнению с подростками и взрослыми носителями.

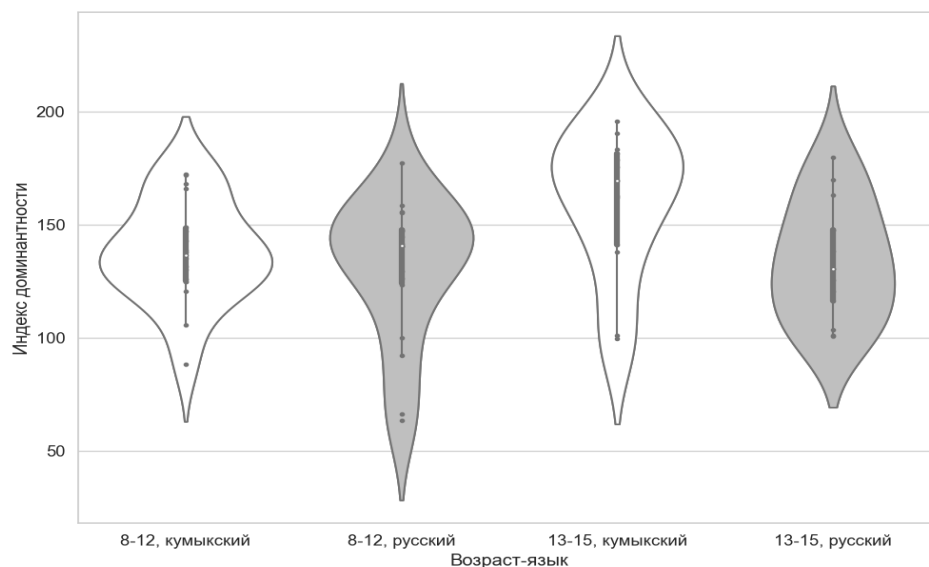


Рис. 1. Интегральные языковые индексы в двух возрастных группах

Рисунок 1 показывает языковые индексы по русскому и кумыкскому языкам по отдельности для двух возрастных групп: старшей детской (8–12 лет) и подростковой

(13–15 лет). Диаграммы наглядно демонстрируют сдвиг баланса языков у подростков 13–15 лет по сравнению с детьми 8–12 лет: медианы индексов по русскому и кумыкскому у последних находятся почти на одном уровне с небольшим перевесом в сторону русского, в то время как эти же медианы в подростковой группе располагаются на разном уровне, причем индекс владения кумыкским выше индекса владения русским языком более чем на 40 пунктов. Примечательно, что в детской группе 8–12 лет наблюдается заметная разница в разбросе значений индексов по кумыкскому и русскому языкам: дети различаются во владении русским сильнее, чем во владении кумыкским.

Основываясь на этих данных, в докладе будут представлены несколько вариантов будущего развития языковой ситуации терских кумыков. С одной стороны, билингвизм нынешних детей до 12 лет с течением времени может сместиться в сторону доминантности кумыкского, что снова приведет к распределению, схожему с текущим. С другой стороны, билингвизм младшего поколения может остаться на том же уровне. В таком случае билингвизм их будущих детей, скорее всего, либо будет приблизительно таким же сбалансированным, либо сдвинется в сторону русского языка, так что билингвизм терских кумыков в целом сместится к середине, а затем в сторону доминантности русского языка. Однако, если опираться на данные о билингвизме и его возрастной динамике как на индикатор языковой витальности, ситуацию в языковом сообществе терских кумыков можно охарактеризовать как относительно благополучную. Терские кумыки сохраняют межпоколенческую передачу языка в полном объеме, а функциональный статус языка остается относительно высоким. Тем не менее ситуация нуждается в постоянном мониторинге со стороны всех, кто заинтересован в сохранении и развитии терского диалекта кумыкского языка.

*Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш02-21 «От Поволжья до Кавказа: языковое и культурное многообразие Центра и Юга России».*

Gertken L.M., Amengual M., Birdsong D. Assessing language dominance with the bilingual language profile // Measuring L2 proficiency: Perspectives from SLA / P. Leclercq, A. Edmonds, H. Hilton (eds.). 2014. P. 208–225.